

УДК 343.131

ИНСТИТУТ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦА, ОСУЖДЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Перетяцько Наталья Михайловна,

канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного права и процесса,

e-mail: naperetyatko@yandex.ru,

Поволжский институт (филиал), ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции, (РПА Минюста России)» в г. Саратове,

<http://sarrpa.ru>

В статье анализируется нормативное регулирование вопросов передачи лица, осужденного в Российской Федерации, для отбывания наказания в иностранном государстве, судебная практика оснований отказов в передаче.

Ключевые слова: передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в иностранном государстве, условия и основания передачи, отличия передачи от выдачи, права потерпевшего

DOI 10.21777/2587-9472-2018-2-75-78

Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в другие государства – самостоятельное и сравнительно новое направление межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного правосудия, приобретающее в последнее время особую актуальность.

Нормативная основа анализируемого института включает в себя как общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся защиты прав человека и основных свобод, международные договоры Российской Федерации, так и отечественное законодательство, в частности, гл. 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако подход отечественного законодателя несколько отличается от международных положений. Кроме того, существуют законодательные пробелы относительно прав и обязанностей субъектов, вступающих в правоотношения при передаче осужденного лица для отбывания наказания в иностранном государстве. Имеющиеся противоречия нуждаются в толковании, сравнительном анализе, как законодательных положений, так и судебной практики, выработке единого подхода к реализуемым нормам.

Поскольку рассматриваемый институт имеет некоторое сходство с институтом выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, укажем на существенные отличия между этими уголовно-процессуальными институтами.

Передача осуществляется в отношении лица, осужденного к наказанию в виде лишения свободы, выдача производится и в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (т.е. в любой стадии уголовного процесса). Передача происходит по ходатайству заинтересованных лиц – осужденного или его представителя либо по просьбе компетентного органа государства, в котором будет осуществляться отбытие наказания; выдача реализуется по запросу запрашивающей стороны, цель которой восстановить нарушенные преступлением общественные отношения посредством реализации своего права на уголовное преследование в отношении выдаваемого лица, совершившего преступление против интересов данного государства. Передача касается, как правило, гражданина той страны, куда для исполнения приговора суда передается осужденный. Запрос о выдаче может касаться и не гражданина запрашиваемого государства [15, С. 420]. Как представляется, различаются и основные цели анализируемых институтов: цель выдачи – обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания, цель передачи для отбывания наказания – социальная реабилитация осужденных лиц. Исследователи называют и другие цели, помимо указанной: оказание правовой помощи в рамках осуществления международного сотрудничества между государствами; сокращение преступности иностранных граждан на территории Российской Федерации; реализация миграционной политики Российской Федерации по отношению к

осужденным иностранным гражданам; сокращение материальных затрат на содержание осужденных иностранных граждан [17, С. 204].

Нормативное регулирование анализируемого института сложное по своей структуре, многоаспектное, включающее в себя как международные положения, так и российское законодательство. В качестве источника регулирования следует назвать двусторонние и многосторонние международные договоры Российской Федерации, посвященные непосредственно передаче лиц, осужденных к лишению свободы, а также о правовой помощи; многосторонние договоры, относящиеся к межгосударственному сотрудничеству в сфере борьбы с отдельными видами преступлений (примером которых может служить Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и другие).

Вопросы передачи лица, осужденного к лишению свободы, решаются отечественным законодательством, а именно УПК РФ, в случае отсутствия международного договора. В этой ситуации применяется принцип взаимности (ч. 2 ст. 462, ст. 469 УПК РФ). Безусловно, учитывать при этом общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, касающиеся защиты основных прав и свобод человека необходимо [1, 2, 3]. Данные разъяснения о приоритете нормативных правовых актов были даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [10].

Вследствие этого, соблюдение условий передачи, определенных, в статье 3 Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года [4], не исключает возможность отказать в передаче государству-участнику данного международного договора Российской Федерации по основаниям, предусмотренным ст. 471 УПК РФ, например, если от осужденного лица либо от государства исполнения приговора не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска. Нередким основанием отказа в передаче лица, осужденного к лишению свободы, в судебной практике является такое основание как несопоставимость с условием и порядком отбывания осужденным наказания, определенных судом или иным компетентным органом иностранного государства (подп. «в» п. 2. ст. 471 УПК РФ).

Так, например, по одному из уголовных дел, и.о. прокурора Оренбургской области просил отменить постановление о передаче лица, осужденного в Российской Федерации в иностранное государство, гражданином которого он является, указывая, на разницу в длительности ежедневных прогулок, предоставляемых осужденному, в сумме, которую осужденный имеет право потратить на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала несостоятельными доводы кассационного представления о несопоставимости различий в длительности ежедневных прогулок и денежных сумм, которые осужденный может потратить в месяц на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости [11]. Как разъяснил Верховный Суд РФ, под несопоставимостью условий и порядка отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы, являющейся согласно ст. 471 УПК РФ одним из оснований для отказа в передаче, понимаются такие различия в условиях и порядке отбывания наказания в государстве исполнения приговора и в Российской Федерации, которые не позволяют достигнуть цели наказания – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

Таковыми в судебной практике, в частности, признавались неполное исполнение приговора и назначенного осужденному наказания.

Так, например, приговором Красноярского краевого суда Паску П.П. определено окончательное наказание в виде 18 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с конфискацией имущества. В результате преобразования судом Украины наказания Паску П.П. по совокупности преступлений, ему не может быть определено то наказание, которое было назначено ему судом Российской Федерации, поскольку в силу ч. 2 ст. 70 УК Украины окончательное наказание по совокупности преступлений, одно из которых является умышленным тяжким и особо тяжким, может быть назначено только в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания Общей частью Кодекса (15 лет лишения свободы) [12].

Принцип справедливости не соблюдается и в тех случаях, когда уголовным законодательством одной стороны предусмотрены квалифицирующие признаки состава преступления, а другой – нет. Так,

например, Пенитенциарный кодекс Эстонии несопоставим с УК РФ ввиду его чрезмерной мягкости по ч. 3 ст. 227 УК РФ, в связи с чем было отказано в передаче лица, осужденного в России [13].

Вызывает вопросы и ст. 469 УПК РФ, согласно содержанию которой в страну отбывания наказания передаются ее граждане. Здесь следует отметить, что согласно Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. речь может идти не только о гражданине, но и лице без гражданства, если оно постоянно проживает на территории государства (ст. 2). Некоторые международные договоры Российской Федерации последних лет (например, с Азербайджаном [5], Испанией [7], Литвой [8], Польшей [9], Туркменистаном [6]) также предусматривают возможность такой передачи применительно к лицам, имеющим постоянное местожительство на территории государства-партнера по договору. Договорная регламентация отношений, связанных с передачей осужденных, не затрагивает вопросов о возможной передаче осужденных, имеющих гражданство договаривающихся государств (т.е. гражданство государства вынесения приговора и гражданство государства предполагаемого исполнения приговора). Другая проблема, с которой может столкнуться государство вынесения приговора, это принятие решения о передаче осужденного к лишению свободы в случае направления запросов сразу от нескольких государств гражданства осужденного, которые потенциально выступают в качестве государств исполнения приговора. Ни уголовно-процессуальное законодательство, ни международные договоры данную проблему не решают [16, С. 84].

Нуждаются на наш взгляд в более тщательной правовой регламентации нормы, регламентирующие порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы. Суд, принимающий решение о передаче лица, не рассматривает дело по существу, а решает вопросы, относящиеся к требованиям законодательства России, ее международных договоров или соглашений с данным иностранным государством по принципу взаимности. Эти требования предусмотрены ст. 396, 397, 399 в рамках исполнения приговоров по нормам УПК РФ и в ст. 470–472 УПК РФ, касающихся исполнения международных договоров Российской Федерации при осуществлении международной правовой помощи в форме передачи. В то же время решение суда может затронуть права участвовавших в уголовном деле лиц. Недостаточно, на наш взгляд, урегулированы права потерпевшего в судебном заседании. П. 2.1. ст. 399 УПК РФ предоставляет право участвовать потерпевшему в судебном заседании лишь при рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 4, 5 и 19 статьи 397 УПК РФ. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, то в судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и гражданский ответчик. Полагаем, что вызов гражданского истца должен быть обязательным.

Практически во всех международных договорах РФ (кроме Берлинской конвенции) закреплено такое обязательное условие передачи осужденного, как согласие осужденного или (в случае его неспособности свободно изъявить свою волю из-за возраста, физического или умственного состояния) согласие его законного представителя на такую передачу. Вместе с тем отсутствие согласия осужденного или (в определенных случаях) его представителя не включено в ст. 471 УПК РФ в качестве основания отказа в передаче осужденного. Надо полагать, что Россия в своей практике все же будет придерживаться принципа добровольности при решении вопросов приема-передачи осужденных [14, С. 230].

Мы указали лишь на некоторые проблемы законодательного регулирования института передачи лица для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является. Однако наличие слаженного, отработанного национально-правового механизма имплементации является важной гарантией эффективной реализации международных норм, влияющей на международный статус страны в целом. Таким образом, подводя итог можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования института передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: в результате проведенного сравнительного анализа выявлены противоречия между положениями международных договоров Российской Федерации, посвященными вопросам передачи лица для отбывания наказания в государстве гражданином которой он является, и ст. 469, 471 УПК РФ. Права потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика необходимо дополнить правом на участие в судебном заседании и высказывание своей позиции по вопросам передачи.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2, – 163 с.
2. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – 8 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного совета СССР. – 1976. – № 17. – 291 с.
4. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 45. – 5150 с.
5. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – 4937 с.
6. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 11. – 902 с.
7. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 32. – 3319 с.
8. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы 2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 49. – 4830 с.
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 7. – 634 с.
10. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 // Российская газета. 2012. 22 июня.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2011 г. № 47-011-20. Документ официально опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 53-011-38. Документ официально опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
13. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01 июля 2014 №1-АПУ14-14 Документ официально опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 248 с.
15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 431–433.
16. Решетнева Т.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 84–88.
17. Санташова Л.Л. Организационно-правовые проблемы передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – 4 (38). – С. 203–207.

THE CONCEPT OF THE TRANSFER OF THE CONVICTED PERSON IN THE RUSSIAN
FEDERATION FOR SERVING PUNISHMENT IN A FOREIGN STATE

Peretyatko N.M.,

PhD in Law, Associate Professor,

head of the Department of criminal law and procedure

e-mail: naperetyatko@yandex.ru,

of the Volga region Institute (branch) of the All-Russian state University of justice

The article analyzes the normative regulation of the transfer of a person convicted in the Russian Federation for serving a sentence in a foreign state, the judicial practice of the grounds for refusal to transfer.

Keywords: transfer of a person sentenced to imprisonment for serving a sentence in a foreign state, conditions and grounds for transfer, difference between transfer and extradition, the rights of the victim